

Нужная Т. В. Пейзажное пространство в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 97—104.

Nuzhnaya, T. V. (2017). Landscape Space in Novel by Germaine de Stael “Corinne, or Italy”. *Nauchnyy dialog*, 1: 97-104. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.133Сталь.07

Пейзажное пространство в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»

© **Нужная Татьяна Владимировна (2017)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедре французского языка и литературы, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург), ta_nu@mail.ru.

В статье затрагивается актуальная и оригинальная тема выявления специфики национального характера через описание пейзажного пространства в художественном произведении. Такое стремление к постижению национального менталитета и его составляющих (национального характера, идеи, идентичности) автор работы находит в творческом наследии французской писательницы XIX века. Выделенные в статье наблюдения особенно актуальны сегодня, когда к сравнительному изучению народов обращаются специалисты, исследующие межкультурные коммуникации во всех областях деятельности человека. Новизной обладают замечания автора статьи о самых ранних во французском романтизме урбанистических мотивах у Ж. де Сталь и их взаимосвязях с природными образами — пейзажами. На примере романа «Коринна, или Италия» автор статьи показывает, что гармоничность личности героев Ж. де Сталь проявляется прежде всего в близости к природе. Отмечается, что герои романа находят истинное удовольствие в созерцании пейзажа, поэтому для писательницы важно показать не столько красоту природы, сколько любовь героев к природе. Аналитические наблюдения над текстом романа Ж. де Сталь дают основания для уточненного истолкования известной теории писательницы о «северной» и «южной» традициях в литературе Европы.

Ключевые слова: французская литература; ранний французский романтизм; Ж. де Сталь; национальный характер; пейзажное пространство.

1. Введение

Ранние французские романтики, Ф.-Р. де Шатобриан (1768—1848), Ж. де Сталь (1766—1817) и Сенанкур (1770—1846), внесли огромный вклад в европейскую литературу, заложив основу изображения различных типов пейзажного пространства, ставших впоследствии литературными

архетипами: Шатобриан — «дикого» или естественного пейзажа Северной Америки, Ж. де Сталь — южного пейзажа Италии, Сенанкур — национального пейзажа Франции. Можно с уверенностью сказать, что эти писатели в области разработанных ими пейзажных зарисовок задали определенный набор основных форм их воплощения и направления дальнейшего развития, что было использовано последующими поколениями художников слова.

Несмотря на наличие исследований, посвященных творчеству Ж. де Сталь за последние двадцать лет [Мильчина, 2003; Симонова, 2006; Нужная, 2004; Cahiers Staëliens, 2008 и др.] и образу Италии в ее произведениях [Владимирова, 2007; Minski, 2000 и др.], пейзажное пространство и его функции в романе «Коринна, или Италия» (1807) не становились объектом отдельного внимания. Однако именно сформированный Ж. де Сталь образ итальянского пейзажа способствовал специфическому восприятию национального характера итальянцев. В теоретическом трактате «О литературе» (1800) Ж. де Сталь формулирует антитезу «южной» и «северной» литературы и культуры, а в романе «Коринна» она воплощает ее в художественной форме. Выделенные ею особенности южного итальянского пейзажа, становятся устойчивой традицией, своего рода стереотипом, сохранившимся до наших дней.

Наблюдения Ж. де Сталь выглядят особо актуально сейчас, когда к сравнительному изучению народов обращаются специалисты по межкультурным коммуникациям во всех областях деятельности человека: от культуры и спорта до бизнеса и современных технологий. В творчестве Ж. де Сталь можно найти истоки современной имагологии, поскольку она закладывает стереотип восприятия национального сознания «как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде» [Папилова, 2011, с. 31]. Идеи Ж. де Сталь вполне заслуженно можно рассматривать в ключе *романтического космополитизма* (термин Б. Г. Реизова [Реизов, 2011]). Она стремится «вскрыть национальную оригинальность»: «Литературные взгляды романтиков благоприятствовали развитию теории среды, изложенной госпожой Сталь и Стендалем и возведенной в систему историко-литературного исследования Тэнном» [Там же, с. 61].

2. Специфика выражения итальянского национального характера через описание пейзажного пространства в романе

Пейзажное пространство в романе «Коринна» гармонично подчеркивает и маркирует специфические черты итальянского национального ха-

рактера. У Ж. де Сталь в отличие от Шатобриана меньше красочных и живописных описаний картин природы. Ее пейзаж предназначен, скорее, для выражения рассуждений о мироустройстве, человеке, страстях и других проявлениях чувств. Возможно, это связано с тем, что Шатобриан в повести «Атала» вводит экзотическую для европейского читателя природу, дикие пейзажи Америки, и, как настоящий первооткрыватель, он не может уклониться от описания «заморских» видов флоры и фауны, детализировать и наименовать их (см. об этом: [Нужная, 2016]). Мадам де Сталь вводит в литературу новое представление о влиянии климатических условий на характер, психологию как отдельного индивидуума, так и целой нации, а также на литературу. В романе «Коринна» закладывается основа архетипического восприятия южного пейзажа: жаркого, солнечного, дарующего человеку импульс к творчеству и созиданию, противопоставленного холодному северному природному пространству.

Красоту природы Италии Ж. де Сталь сравнивает с богатством итальянской литературы, ставя между ними знак равенства. Писательница проводит мысль о том, что благоприятный климат Италии как раз и предопределяет рождение литературных памятников: *Меня радует плодovitость итальянской литературы, подобно тому, как глаз мой ласкает наша обильная земля, густо поросшая растительностью. Я горжусь щедростью природы Италии* [Сталь, 2014, с. 22]. У Шатобриана такая мысль не звучала. Пейзажные зарисовки у него воздействуют на настроение героев и даже становятся элементами сюжетосложения, но взаимосвязи «природа — литература» Шатобриан не прослеживает.

Итальянским, то есть южным писателям, было территориально легче проводить изучение древних рукописей, оставшихся в наследство от античных времен, однако немалое влияние оказал на них и Восток. По мнению Ж. де Сталь, литература Италии соединила в себе северную фантазию с южной, «рыцарское величие с восточным великолепием». И именно южное солнце, богатство природы и мягкость климата рождают таких писателей, как Ариосто, Тассо и Макиавелли: *Бессмертными красотоми своих творений итальянцы обязаны языку, климату и преданиям своей страны* [Сталь, 1989, с. 179].

Однако именно особенности климатических условий привносят в литературу некоторую долю несерьезности, поверхностности и манерности. Даже ведя речь о важнейших предметах, итальянцы «сопрягают величавые слова с легкими чувствами» [Там же, с. 178]. Эта особенность итальянского характера и литературы становится «краеугольным камнем» в отношениях главных героев романа «Коринна». Освальд Нельвиль —

английский лорд, воспитанный в сдержанности и «холоде» английского климата — упрекает итальянскую поэтессу Коринну в желании блистать на подмостках театра, наслаждаться жизнью и красотой, обусловленном ее «жаркими», южными корнями. Ж. де Сталь оправдывает характер героини ее происхождением: *В Италии все, от изящных искусств до солнечных лучей, не имеет, кажется, иной цели, кроме как ублажать человека* [Сталь, 1989, с. 181]. Те особенности итальянского характера, которые Освальд ставит в упрек Коринне: деятельный ум, кипучее воображение и пламенную душу, рождающие потребность нравиться, пленять и производить впечатление, Ж. де Сталь объясняет климатическими особенностями, в которых воспитывалась героиня: *Могучая природа, но не ветреность сердца торопит в знойном климате развитие страстей. Земля здесь не легка для обработки, но все произрастает быстро* [Сталь, 2014, с. 80]. Таким образом, влияние природных факторов на развитие чувств и взаимоотношений героев в романе становится едва ли не сюжетообразующим принципом и центральной оппозицией «северных» и «южных» народов.

Чрезвычайно интересны замечания Ж. де Сталь о «северном» авторе, глубже всех иностранных писателей постигшем итальянский национальный характер, — о Шекспире. пышное красноречие и богатство колорита его трагедии «Ромео и Джульетта» «заимствует образы у самой природы, чтобы поведать о переживаниях души», — отмечает Ж. де Сталь: *В этом творении Шекспира столько жизни, бьющей через край, столько яркой экспрессии, что она полностью отвечает духу Италии и ее обитателей* [Там же, с. 80]. Однако бурные «шекспировские» страсти не смогут развиваться в Англии, в стране, где *государственные законы дают мужчинам возможность действовать и отличаться, а женщины должны оставаться в тени* [Там же]. Коринна была бы несчастлива на родине Освальда. Еще в письме к своему другу отец Освальда предсказал возможное развитие событий: *...такая женщина не в состоянии быть счастливой у нас; только в Италии она будет чувствовать себя дома* [Там же, с. 199]. Так, сюжетная развязка событий романа предопределяется еще в юности главной героини и закладывается разницей национальных темпераментов, обусловленных климатическими особенностями двух стран.

3. Отражение национального характера в городском, урбанистическом пейзаже

Предметом для размышления у французской писательницы становится не только естественный пейзаж, влияющий на характер литературы и искусства, но и пейзаж рукотворный, то есть городской. В Италии находится

немало памятников архитектуры, способствующих глубоким размышлениям. Современный для героини романа городской пейзаж служит оригинальным фоном для выражения авторских мыслей, касающихся «южных» и «северных» народов.

Небольшие по объему дома, с маленькими комнатами, но обширными внутренними дворами, характеризуют образ жизни народа и многое могут сказать о его специфике. Городской итальянский пейзаж чаще всего не претендует на роскошь, но простые дома украшаются живописью, а полы выкладываются разнообразной мозаикой, что подчеркивает всенародную, идущую от древности любовь к изящным искусствам. Ж. де Сталь замечает, что окна в зданиях выходят не на улицу, а на портик, окружающий внутренний двор, посреди которого находится неприметно отделанный водоем. По типу этих жилищ можно понять, что большую часть времени люди проводят на свежем воздухе, там же принимая и своих друзей: *В этом мягком климате человек жил в тесном единении с природой, и его жизнь была полна очарования* [Там же, с. 127]. Благоприятные климатические условия юга способствуют и дружелюбию, и гостеприимству, и совершенствованию человеческой личности: *Естественно, что и дружеские беседы, и общественные связи в этом краю носили совсем иной характер, чем в странах, где жестокие холода принуждают людей запираяться в домах* [Там же]. Такое осознание влияния природы на характер человека способствует более глубокому постижению и философии древности: *Начинаешь лучше понимать диалоги Платона, глядя на эти портики, под которыми древние прогуливались добрую половину дня. Они беспрестанно вдохновлялись, глядя на свое дивное небо...* [Там же].

Когда речь идет о городском, урбанистическом пейзаже, справедливо возникает вопрос о его взаимодействии с естественным, диким пейзажем. Нельзя сказать, что мир природы и мир цивилизации выступают у французской писательницы в качестве бинарной оппозиции, но они однозначно противопоставляются по степени позитивного психологического воздействия на героев: *Освальд настороженно прислушивался к шуму ветра, к журчанию волн: голоса природы давали больше радости его душе, чем разговоры о светском обществе...* [Там же, с. 8].

Герои романа одинаково восхищаются как развалинами древних римских памятников, так и буйными, невозделанными человеком землями *Римской Кампаньи, лишенной малейшей приметы современного века* [Там же, с. 51]. Описывая эти заброшенные предместья Рима, Ж. де Сталь персонифицирует природу и землю Италии: *Ces plantes parasites se glissent dans les tombeaux, décorent les ruines, et semblent là seulement pour honorer*

les morts [Staël, 1985, p. 130] (*Вьющиеся растения оплетают гробницы и, украшая развалины, живут словно лишь для того, чтобы воздавать почести мертвым* [Сталь, 2014, с. 51]). Земля Италии сама заботится о покойных, покрывая гробницы бесполезными травами и цветами. С тех пор как эту священную землю, наполненную катакомбами и могилами древних, перестали обрабатывать земледельцы, *кажется, будто она надменно отвергла труды человека*. И далее: *...elle produit des plantes au hasard, sans permettre que les vivants se servent de sa richesse* [Staël, 1985, p. 130] (*...земля рождает здесь щедро, без счета, не позволяя людям, однако, вкушать от ее плодов* [Сталь, 2014, с. 51]).

В описании Римской Кампании Ж. де Сталь использует необычный прием метафорической самоидентификации природных объектов — травы и цветы словно «осознают» свое предназначение: в безмолвном уважении ухаживать за могилами и гробницами, которые уже не посещают люди. Здесь нет ни домов, ни деревьев. Природа не может себе «позволить» пробиться к солнцу: *растения стелются всегда понизу, никогда не поднимаясь кверху, словно из опасения расстаться с прахом, который они будто ласкают* [Там же] (*...ne s'élèvent jamais assez pour se séparer des cendres qu'elles ont l'air de caresser*) [Staël, 1985, p. 130].

Такая невозделанная земля не радует государственных деятелей, желающих извлекать из нее доход. Но герои романа «Коринна» находят подлинное удовольствие в прогулках по окрестностям города и созерцании такого типа пейзажа. Вслед за своим излюбленным мыслителем Ж.-Ж. Руссо, естественность поведения и гармоничность личности Ж. де Сталь во многом определяет близостью человека к природе. Писательница чаще именно констатирует факт любви к природе своих героев, чем рисует живописные картины.

4. Заключение

Через осмысление и описание различных типов пейзажного пространства, оригинальных функций его воплощения Ж. де Сталь в романе «Коринна» демонстрирует новые общечеловеческие и этнокультурные аспекты бытия. Способность понимать природу и взаимодействовать с ней гармонизирует личность и становится свидетельством единства мироздания, что, по мнению Ж. де Сталь, максимально приближает человека к его естественному состоянию. Совокупность функций пейзажных элементов в романе «Коринна» создает особый архетипический комплекс, который становится устойчивым образцом для описания южного итальянского пейзажа в произведениях последующих поколений писателей.

Источники

1. *Сталь Ж. де*. Коринна, или Италия [Электронный ресурс] / Ж. де Сталь; пер. с фр. — Москва : Эксмо, 2014. — Режим доступа : http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511.
2. *Staël Mme de*. Corinne ou l'Italie / Mme de Staël. — Paris : Editions Gallimard, 1985. — 632 p.

Литература

1. *Владимирова Т. Л.* Римский интерпретационный код в творчестве Жермены де Сталь / Т. Л. Владимирова // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 3 (3). — С. 41—44.
2. *Мильчина В. А.* Жермена де Сталь и ее «философическая география» / В. А. Мильчина // Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании. — Москва : ОГИ, 2003. — С. 12—41.
3. *Нужная Т. В.* Мифологизация пейзажных элементов и их функции в повести Ф.-Р де Шатобриана «Атала» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 149—159.
4. *Нужная Т. В.* Поэтика романов Ж. де Сталь : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Т. В. Нужная. — Санкт-Петербург, 2004 — 166 с.
5. *Папилова Е. В.* Имагология как гуманитарная дисциплина / Е. В. Папилова // Рема. — 2011. — № 4. — С. 31—40.
6. *Реизов Б. Г.* Труды по сравнительному литературоведению / Б. Г. Реизов. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2011. — 622 с.
7. *Симонова Л. А.* «Дельфина» Ж. де Сталь : диалог с литературной традицией как поиск выражения личной судьбы / Л. А. Симонова // Филология в системе современного университетского образования : материалы научной конференции. Вып. 8. — Москва : УРАО. 2006. — С. 108—113.
8. *Сталь Ж. де*. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями. — Москва : Искусство, 1989. — 476 с.
9. *Cahiers Staëliens*. Corinne, 200 ans après. — 2008. — № 59. — 185 p.
10. *Minski A.* La niche vide du Panthéon : Monuments et beaux-arts de Rome / A. Minski // Madame de Staël. Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999. Sous la direction de M. Delon et F. — Mélonio. Paris : Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2000. — Pp. 17—30.

Landscape Space in Novel by Germaine de Staël “Corinne, or Italy”

© Nuzhnaya Tatyana Vladimirovna (2017), PhD in Philology, associate professor, Department of French Language and Literature, Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg, Russia), ta_nu@mail.ru.

The article touches upon an actual and original theme of identifying the specificity of national character through the description of the landscape space in the artwork. This commitment to understanding the national mentality and its components (national character, ideas, identity) the author finds in the artistic heritage of the French writer of the 19th century. Highlighted observations in the article are especially relevant today, when the comparative study of people seek experts who study intercultural communication in all fields of human activity. Novelty is in the author's comments on the urban motives in early French romanticism in Germaine de Stael, and their relationship with the natural images — landscapes. On the novel "Corinne, or Italy" the author shows that the harmony of the characters of Germaine de Stael is primarily manifested in closeness to nature. It is noted that the novel's characters find true pleasure in contemplation of the landscape, so for a writer it is important to show not only the beauty of nature, but the love of the characters to nature. Analytical observations on the text of the novel G. de Stael give rise to a refined interpretation of the well-known writer's theory of "northern" and "southern" traditions in Europe literature.

Key words: French literature; early French romanticism; Germaine de Stael; national character; landscape space.

Material resources

Stal', Zh. de. 2014. *Korinna, ili Italiya*. Moskva: Eksmo. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511. (In Russ.).

Staël, Mme de. 1985. *Corinne ou l'Italie*. Paris: Editions Gallimard. (In Fran.).

References

Cahiers, Staëliens. 2008. *Corinne, 200 ans après, 59*. (In Fran.).

Milchina, V. A. 2003. Zhhermena de Stal' i yeye «filosoficheskaya geografiya». In : *Stal' Zh. de. Desyat' let v izgnanii*. Moskva: OGI. 12—41. (In Russ.).

Minski A. 2000. La niche vide du Panthéon: Monuments et beaux-arts de Rome. In: *Madame de Staël. Actes du colloque de la Sorbonne du 20 novembre 1999*. Sous la direction de M. Delon et F. — Mélonio. Paris : Presses de l'Université de Paris-Sorbonne. 17—30. (In Fran.).

Nuzhnaya, T. V. 2004. *Poetika romanov Zh. De Stal'*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.03. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Nuzhnaya, T. V. 2016. Mifologizatsiya peyzazhnykh elementov i ikh funktsii v povesti F.-R de Shatobriana «Atala». *Nauchnyy dialog, 1 (49)*: 149—159. (In Russ.).

Papilova, E. V. 2011. Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina. *Rema, 4*: 31—40. (In Russ.).

Reizov, B. G. 2011. *Trudy po sravnitel'nomu literaturovedeniyu*. Sankt-Peterburg: SPB-GU. (In Russ.).

Simonova, L. A. 2006. «Delfina» Zh. De Stal': dialog s literaturnoy traditsiyey kak poisk vyrazheniya lichnoy sudby. In: *Filologiya v sisteme sovremennogo universitetskogo obrazovaniya: materialy nauchnoy konferentsii, 8*. Moskva: URAO. 108—113. (In Russ.).

Stal', Zh. de. 1989. *O literature, rassmotrennoy v svyazi s obshchestvennymi ustanovleniyami*. Moskva: Iskustvo. (In Russ.).

Vladimirova, T. L. 2007. Rimskiy interpretatsionnyy kod v tvorchestve Zhhermeny de Stal'. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya, 3 (3)* : 41—44. (In Russ.).